

Нижняя половина тела была погружена в морскую воду. Чэнь Нянь, сложив руки на камне, подпер подбородок. Хвостовой плавник лежал на мелководье, и Чэнь Нянь, склонив голову набок, наблюдал, как лица двух людей неподалеку изменились, став бледными.

Причина нынешней ситуации уходит корнями в момент, когда Линь Кан, схватив Ду Хэна за руку, вытащил его на берег.

Трое из них наконец встретились, и Чэнь Нянь собирался обсудить с ними происшествие прошлой ночи. Однако, едва он успел позагорать на пляже, как услышал, как группа людей спешно бежит в их направлении.

Это зрелище выглядело настолько внушительно, что Чэнь Нянь мгновенно подпрыгнул, словно рыба, выброшенная на берег. В этот момент Ду Хэн тоже осознал ситуацию. Увидев, как в солнечном свете ярко сверкает хвост Чэнь Няня, он тут же обхватил его за талию, намереваясь бросить обратно в море.

Брызги воды попали на лицо Линь Кана, который подошел помочь, но у них не было времени беспокоиться о своем внешнем виде. Вместо этого они поспешили спрятать Чэнь Няня, русалку, чтобы ее не увидели приближающиеся стражи и слуги.

В момент, когда рука Ду Хэна коснулась талии Чэнь Няня, тот невольно начал извиваться. Однако из-за срочности ситуации никто не заметил, как вокруг Чэнь Няня начали появляться тонкие струйки черного тумана.

Эти струйки были едва заметны, почти неосвязаемы, словно их и не было вовсе.

Но именно эти «невидимки», когда рука Ду Хэна почти коснулась обнаженной талии Чэнь Няня, словно получив команду, мгновенно переместились и образовали тонкий барьер между ними.

Увидев, что люди приближаются, Линь Кан, заметив, что Чэнь Нянь уже в воде и немного отплыл, тут же схватил Ду Хэна за воротник и уложил его на землю.

— Ты должен выглядеть как человек, который только что очнулся после падения в воду, — шепотом напомнил Линь Кан.

Таким образом, принцу лучше всего было лежать.

А не стоять, как сейчас, после того как только что выбросил рыбу в море, с телом, более прямым, чем у этой принцессы.

Ду Хэн был умным человеком и, услышав напоминание Линь Кана, тут же зачерпнул воду и вылил ее себе на голову. Убедившись, что он весь мокрый, он лег, прикрыв лоб рукой и притворившись слабым, полуоткрыв глаза.

Именно в этот момент слуги, находившиеся в четырех-пяти метрах от них, услышали хриплый вопрос принца.

— Это ты спас меня?

В голосе Ду Хэна звучало удивление и благодарность. Этот эмоциональный тон передавал чувства человека, пережившего спасение.

Однако только Линь Кан, сидевший перед ним, и Чэнь Нянь, который снова подплыл и прятался за камнем, наблюдая за всем, видели, как Ду Хэн, закончив говорить, закатил глаза.

Его собственные слова вызвали у него отвращение.

Подошедшая к Линь Кану служанка быстро взяла свою госпожу за руку и подняла ее с песка. Следом слуги подхватили явно ошеломленного принца и помогли ему встать.

Дальнейший сценарий был прост: они должны были вернуться во дворец, и принц собирался попросить руки принцессы соседнего королевства.

В любом случае, это не касалось Чэнь Няня.

Выпустив несколько пузырьков, Чэнь Нянь выглянул из воды, наблюдая, как Линь Кан и Ду Хэн возвращаются во дворец, и почувствовал, как с него свалился груз.

Следующий этап его роли заключался в том, что, услышав о помолвке принца и принцессы соседнего королевства, он должен был отправиться к морскому колдуну, чтобы обменять свой голос на ноги и отправиться на сушу в поисках своей любви.

Но...

Как только он вспомнил лицо Сардиса и странных существ из глубин бездны, его охватил страх.

В тумане бездны эти липкие ощущения все еще оставались в его памяти. Русалочка, перебирая воду руками, с гримасой вспоминала этот неприятный опыт.

Он не хотел идти к Сардису.

И не хотел обменивать голос на ноги.

Хотя раньше он считал свой хвост красивым, но неудобным для плавания. Однако, подумав о будущих мучениях, когда каждый шаг будет словно наступать на лезвие ножа, он вдруг понял, насколько прекрасен и мил его хвост.

Чэнь Нянь предпочел бы остаться «соленой рыбой».

Послеполуденное солнце стало припекать, и даже обычные люди чувствовали его жар, не говоря уже о нежной русалке.

Поэтому Чэнь Нянь давно уже поднялся, прищутив свои светло-голубые глаза, посмотрел на солнце и нырнул в море, намереваясь использовать свободное время, чтобы вернуться на дно и обсудить с Жуань Цунханем и Ю Сяонин свои планы выхода на сушу.

Ведь в библиотеке русалок так много книг, и, возможно, найдется способ превратить хвост в ноги без боли.

В сказке русалочка тайно хотела выйти на сушу, поэтому не обращалась за помощью к своим родителям.

Но Чэнь Нянь не был настоящей русалочкой, и его первой мыслью было обратиться к союзникам за решением.

Хотя, думая об этой проблеме, он сразу вспомнил о Сардисе. Но вместо того чтобы просить помощи у этого сумасшедшего, он предпочел бы провести день в библиотеке.

На это Жуань Цунхань ответил, что они с Ю Сяонин уже искали соответствующие книги.

Но все материалы, связанные с превращением хвоста русалки в ноги, были заклеты.

— Мы не можем их открыть, книги с записями просто запечатаны, — с сожалением сказал Жуань Цунхань, доставая книгу, твердую как кирпич.

— Честно говоря, эту книгу лучше использовать для самозащиты ночью.

Пятый острый каменный нож тоже сломался, и Чэнь Нянь, отчаянно пытаясь открыть книгу, в конце концов сдался.

Нет, книга словно запечатана.

Не открывается.

Теперь все надежды были связаны с Сардисом. Но Чэнь Нянь лежал на своей ракушке-кровати, не торопясь идти в бездну за помощью.

— Не спеши, — с твёрдым выражением лица объяснил он сам себе. — Сюжет еще не дошел до этого момента.

Таким образом, зелье Сардиса может подождать, не нужно торопиться.

Убедив себя, Чэнь Нянь начал наслаждаться коротким моментом счастья.

Хотя днем все действия должны соответствовать характеру персонажа, Чэнь Нянь обнаружил, что если вокруг нет других NPC, а он один или с игроками, это правило не действует.

Именно поэтому он решил изучить события прошлой ночи.

Хотя двое из участников тех событий сейчас на суше, а двое других все еще спят.

Поэтому Чэнь Нянь решил сам исследовать, основываясь на уликах.

Ведь Сардис не будет каждый день заманивать его в бездну.

С надутыми губами Чэнь Нянь поднял коралл и, присев на корточки, стал тыкать им в липкое вещество на стене коридора, чувствуя легкую досаду.

Чэнь Нянь думал, что в предыдущей игре они с Вэй Ляо уже были друзьями. Но в этом мире Сардис не проявлял никакого желания дружить, а по-прежнему любил издеваться над ним.

Коралл из-за усилий Чэнь Няня наполовину погрузился в липкое вещество на стене.

Сначала он ничего не заметил, продолжая давить.

Но когда он почувствовал, что все больше наклоняется вперед, то увидел, что коралл уже наполовину поглотил эта масса.